

Второй сектор.

Планета Ленворт, Классификация: МЗ (враждебная среда).

Порт.

Холлет 3.2 много раз высаживался на планеты, но конкретно на эту — впервые. Ощущения от воздействия постоянной гравитации всё ещё были странными. Ему понадобится пара часов, чтобы привыкнуть к гравитации Ленворта в 1.05G и избавиться от коротких вспышек головокружения, которые возникали каждые пару минут с тех пор, как его высадил шаттл. Настоящая гравитация была не тем же самым, что искусственная гравитация «Гару».

На траектории полёта «Гару» находилось в общей сложности семнадцать обитаемых миров, вращающихся вокруг двойных звёзд Келидон-1 и Келидон-2, из которых только три в настоящее время находились в серьёзном конфликте с колониальным кораблём.

Отношения с планетами были различными, и споры разрешались так же часто, как возникали новые. Обычно это происходило из-за разногласий, связанных с торговлей, кораблём и планетами, которые полагаются друг на друга для выживания и, когда дела идут хорошо, процветания.

Три года, которые проходили между визитами корабля, были немалым промежутком времени. Сделки, заключённые с одним правительством, не всегда выполнялись следующим. Культурные сдвиги в обществе могли привести к осуждению, если не к проклинанию, взглядов на образ жизни гарувианцев или их намерений по отношению к своим торговым партнёрам. Высокомерное отношение гарувианцев не нравилось большинству и не вызывало оптимизма у лидеров этого большинства. А ещё были более личные конфликты, в которые обычно были вовлечены безудержные молодые любовники или несдержанные старые.

Но те, кто находился у власти, в целом понимали важность «Освободителя Гару» для их собственных надежд на процветающее будущее и делали всё возможное, чтобы поддерживать гладкие отношения. И к гарувианцам относились с разумным уважением в большинстве миров и, по крайней мере, с осторожностью в остальных.

Точка-два провёл первые двадцать минут в портовом спортзале, не очень ухоженном помещении, нуждающемся в хорошей поливке из шланга. Упражнения даже на грязном оборудовании помогали ускорить акклиматизацию. Перекладина для подтягиваний, гимнастическое бревно и шведская стенка были всем снаряжением, которое он использовал — по внешнему виду они были наименее вероятными кандидатами заразить его столбняком.

Он планировал оставаться на Ленворте только до тех пор, пока не сможет улететь с него, и он, конечно же, не собирался покидать порт и исследовать пыльные красные холмы и дюны этого мира, однако он хотел быть в состоянии встать прямо и побежать без риска упасть, на случай, если это вдруг станет необходимым.

Как изгнанник, он мог бы перебраться на одну из ремор, кораблей, что следовали за Гару в его бесконечном путешествии. Его бы встретили с распростёртыми объятиями и с сильной обидой и заставили бы его поклониться новым хозяевам, но у него был бы дом. Отношения между «Гару» и реморами были такими же переменчивыми, как и с остальными семнадцатью планетами. У них было чувство неполноценности, которое было одновременно запутанным и точным. Лучшее, на что они могли надеяться, — это выдать замуж одну из своих дочерей в приличную гарувианскую семью в качестве второй жены. Но, что более вероятно, третьей или четвёртой. Они ненавидели «Гару» и в то же время преследовали его со страстным пылом.

Отправиться в путь было разумным решением. Другие семьи увидят в этом наказание и возможность. Ничего подозрительного в этом выборе не было. Точку-два сбросили с корабля, и теперь он будет путешествовать по сектору как рабочий-мигрант, пытаясь заработать целое состояние, а потерпев неудачу, просто зарабатывая на жизнь. Вряд ли он справится очень хорошо, но, вероятно, выживает. Большинство забудет о нём уже очень скоро.

Но были и те, кто мог затаить злобу. Или, может быть, даже рассматривать его как инструмент для получения преимущества над его семьёй. Здесь он был наиболее уязвим. Системы, которая могла выступить в качестве рефери, больше не было.

Точка-два убедился, что он может нанести достойный удар, танцевать из стороны в сторону на носочках, быстро ускоряться, а затем развернуться и побежать в другом направлении. Только после этого он покинул зал ожидания — две скамейки и мёртвую пальму в горшке — и направился к портовому бару, заставляя себя дышать, несмотря на тошноту, волнами плескавшуюся в его животе.

Воздух снаружи как обычно был полон оранжевой пыли, и из тумана кричащего оранжевого цвета появлялись люди, обмотавшиеся защитными шарфами и нацепившими большие круглые очки. Некоторые носили шлемы с солнцезащитным щитком. Точка-два приобрёл себе защитные очки и головной убор в сувенирном магазине в порту.

Над головой он запросто мог разглядеть серебряное кольцо, окружавшее планету, добраться до которого можно было через огромные башни с космическими лифтами, одна из которых была прямо за портом. В километр шириной, кольцо было не просто домом для хозяев это мира (или корпораций, которые вели основной бизнес, что, в общем-то, было одно и тем же) и некоторых из их наиболее состоятельных подчинённых, — оно регулировало орбиту Ленворта вокруг Келидона-1.

Половина его естественной орбиты находилась к К1 слишком близко, чтобы на планете могла существовать жизнь, а жара превращала его пейзажи в гораздо более огненно-красный. Это означало, что на полгода всем придётся покинуть планету, а это стоило денег.

Ленворт был миром враждебным, но в то же время прибыльным. В местных шахтах добывали ценные металлы и минералы; в частности, здесь был богатый источник геррума, металла, используемого для создания искусственной гравитации на космических кораблях.

Бар был переполнен. На Ленворте было много людей. Из-за пыли оборудование не могло работать очень долго. Какая-нибудь из движущихся деталей быстро начнёт заедать. Взорвать землю — достаточно простое дело, но транспортировка руды и материалов человеческим трудом обходилась дешевле. Чтобы выйти из строя, людям требовалось немного больше времени, а за свой уход и обслуживание им приходилось платить самим.

Брат Точки-два дал ему контакты человека, который вытащит его из этого мира и как минимум покроет часть пути до пункта его назначения. Выбраться из этого сектора было целью номер один, для чего нужно было воспользоваться червоточиной. В четвёртом секторе он вряд ли попадёт в засаду. По крайней мере, засаду гарувианцев.

Он направился к барной стойке, извиняясь, когда задевал людей своими большими сумками, одна из которых была подвешена через плечо, а вторая — сбоку на бедре. Он получил несколько грубых взглядов, но очевидное гарувианское происхождение в сочетании с широким телосложением и лицом, которое, по словам его сестры, любить могла только мать, а все прочие предпочли бы вместо этого умереть, побудило их принять извинения. У его сестры было мрачное чувство юмора, что сделало его детство суровым и формирующим характер. Он так и не разобрался, хорошим ли был этот самый характер.

Он назвал имя контакта женщине за барной стойкой, и та указала на мужчину, сидящего за столом в одиночестве, хотя вокруг него столы были забиты людьми. Он также был единственным человеком в баре, носящим одну только набедренную повязку.

Обычно на Ленворте было два типа людей: люди, которые недавно прибыли в поисках работы, и вертеры — люди, чьи предки прибыли сюда, чтобы найти работу, и прожили достаточно долго, чтобы произвести потомство. Последние, как правило, имели сходные черты — маленький нос, миндалевидные глаза, тёмная кожа — что наводило на мысль о инбридинге, о чём говорить вслух было неразумно.

Всегда приходила новая кровь, которую можно было бы использовать для пополнения генофонда, но никто из вертеров, похоже, не был к этому готов. Людям Ленворта нравилось, как они выглядят. Они не были непривлекательными, просто было невероятно похожи. Они, тем не менее, одежду обычно носят, и довольно прочную. Пылевые ветры были сильными и непрекращающимися, и оставлять открытые участки кожи не было хорошей идеей.

— Ты капитан Тенду?

Мужчина сидел, откинувшись на спинку стула, босые ноги закинута на стол, его голова запрокинута так, что подборок указывал в потолок. Он открыл один глаз.

— Я не чей-то там капитан. Зови меня просто Тенду.

— Хорошо, Тенду. Мне сказали, что я могу поехать с тобой в червоточину Кассиопеи. У меня есть деньги.

— Чёрт, тогда, думаю, тебе лучше звать меня капитаном Тенду. Когда хочешь отправиться? — Его ноги с двойным шлепком плюхнулись на деревянный пол, и он встал.

— Я готов, — сказал Точка-два.

— Отлично. Похоже, в этот раз я пунктуален. Это всё твоё барахло?

— Да. Тебе не нужно переодеться? Снаружи довольно сурово.

— Нет, нет. Дождь беспокоит только в том случае, если ты боишься промокнуть.

Точка-два не понял, к чему это было сказано. На Ленворте никогда не было дождя.

Тенду был невысокого роста, некрупного телосложения и, возможно, просто стеснялся называться среднего возраста. Его ноги и туловище были гладкими и безволосыми. Волосы на голове поднимались вверх и падали по бокам, неопрятные и вьющиеся, чёрные с первыми проблесками серого. Теперь, когда он стоял, Точка-два смог разглядеть, что набедренная повязка на самом деле была подгузником.

Мужчина заметил, куда направлен взгляд Точки-два, и засмеялся.

— На моём корабле нет уборной, так что либо терпишь, либо прудишь в штаны. Не парься, у меня есть освежитель воздуха, он перебивает все запахи. Ладно, пошли. — Он вышел из бара, посетители с нетерпением расступились, чтобы пропустить его.

От кольца Ленворта до червоточины было всего три-четыре часа пути. Точка-два спешил в эту пропасть, мешки отскакивали от его спины и бедра.

Как только они вышли из бара в небольшое огороженное место, защищённое от ветра, Тенду остановился и обернулся, его глаза перестали быть вялыми и равнодушными, а стали острыми и настороженными.

— Не беспокойся, твой брат обо всём позаботился. Умный малый, этот Х1, потому он и выбрал меня для этой работы. Всё пройдёт как по маслу, как двоичный код. 1, 10, 11. Просто чтобы ты знал, за тобой в бар вошли два парня, оба с твоего корабля.

Голова Точки-два быстро повернулась, в ожидании, что в дверях появятся мужчины.

— Ты уверен? — Он внимательно следил за каждым, кто пытался следовать за ним, и никого не видел.

— Конечно. Они одеты как местные, но походку подделать не получится. Не нужно заставлять, а просто насыщаешь ноги кислородом снизу вверх. Но не эти двое. У этих двоих как будто лидерит в ботинки набился.

Тэнду вышел к пронзительному ветру, волосы яростно хлестали его по лицу.

— Твой братан сказал, что ты в курсе, как позаботиться о себе, — крикнул он на полную громкость, идя спиной вперёд прочь от Точки-два, — поэтому я ожидаю, что ты обо всём позаботишься, когда дело дойдёт до старого доброго вам-бам, пиу-пиу-пиу. Я сам не верю в насилие, слишком уж легко получаю синяки. Идём, нам лучше взлететь, пока не стало ветрено. — Он повернулся и вышел из поля зрения, когда пыльная буря поглотила его.

Точка-два последовал за ним, опустив очки и прикрыв голову, озираясь через плечо на тот случай, если те двое из бара слышали голого пилота. К счастью, ветер с его завываниями был ещё более безумным, чем он.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/827935>